

президентами имеет ряд схожих особенностей, что, однако, объясняется не столько особенностями самого жанра, сколько особенностями типа речи, используемого в этом жанре, и спецификой построения текста. Речь каждого президента имеет свои индивидуальные особенности в плане употребления ВКЕ. Использование ВКЕ В.В. Путиным по многим показателям сходно со спецификой этих единиц в речи Б. Клинтона – по репрезентативности всех групп ВКЕ, по их процентному соотношению, по частоте употребления ВКЕ. Речь Б.Н. Ельцина в плане использования ВКЕ по тем же критериям имеет больше точек соприкосновения с ВКЕ в посланиях Дж. Буша. Некоторые из аналогичных для русского и английского языка ВКЕ обладают особой частотностью как в речи российских, так и в речи американских президентов, т.е. в общих чертах специфика употребления ВКЕ в русском и американском политическом дискурсе является общей.

Однако наряду с общими моментами существуют и расхождения. В целом практически все группы ВКЕ в речи российских президентов намного более частотны, репрезентативны и разнообразны. Среди более конкретных различий можно отметить, что для русского политического дискурса характерны рассуждения, самооценка, разнообразное выражение субъективно-модальных ощущений, множественные акценты в речи. Для американского – выражение исключительно позитивных чувств и эмоций, выделение отдельных граждан среди присутствующих и обращения к ним, точное следование ритуалу и т.д. Кроме того, в речи российских политиков, в отличие от американских, наблюдаются диахронические изменения – систематический рост частоты употребления ВКЕ и изменение в процентном соотношении некоторых разновидностей ВКЕ.

УДК 811.112.2'37

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫМИ ЭЛЕМЕНТАМИ СЕМАНТИКИ В РЕЧИ НОСИТЕЛЕЙ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

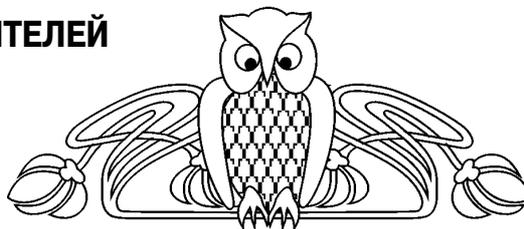
Т.И. Борисова

Саратовский государственный университет,
кафедра немецкой филологии
E-mail: salbei@san.ru

В статье рассматриваются лингвистические и экстралингвистические факторы, влияющие на развитие и функционирование фразеологизмов с национально-культурным компонентом семантики. На основе анкетирования носителей современного немецкого языка выявлены причины выхода ряда фразеологизмов этой группы из активного словарного состава, охарак-

Примечания

- 1 См.: Сиротинина О.Б. Авторитет власти и речь // Проблемы речевой коммуникации. Саратов, 2004. Вып. 4. С. 22–25.
- 2 Сиротинина О.Б. О синтаксическом статусе некоторых компонентов дискурса // Oameni si idei: Studii de filologie| editori Dorel Man, Diana Tetean. Cluj-Napoca, 2005. С. 342.
- 3 Сиротинина О.Б. Дискурсивные слова и их отношение к пунктуационной системе русского языка // Исследования по семантике: Межвуз. науч. сб. Уфа, 2008. Вып. 24. С. 476–480.
- 4 См.: Викторова Е.Ю. Наиболее типичные единицы вспомогательной коммуникации в речи политиков США (на материале интервью) // Прагмалингвистическое моделирование: обучение иноязычному общению: Материалы Межрегион. науч. конф. Саратов, 2006. С. 54–61.
- 5 Дискурсивные слова русского языка: Опыт контекстно-семантического описания / Под ред. К. Киселевой и Д. Пайара. М., 1998. С. 345.
- 6 См.: Паришина О.Н. Риторический портрет В.В. Путина // Проблемы речевой коммуникации. Саратов, 2005. Вып. 5. С. 25–35.
- 7 См.: Паришина О.Н. Российская политическая речь: Теория и практика. М., 2007. С. 151.
- 8 Андреева С.В. Конструктивно-синтаксические единицы устной русской речи / Под ред. О.Б. Сиротининой. Саратов, 2005. С. 86.
- 9 См.: Кормилицына М.А. Рефлексивы в речевой коммуникации // Проблемы речевой коммуникации. Саратов, 2000. С. 20–25.
- 10 См.: Паришина О.Н. Риторический портрет В.В. Путина // Проблемы речевой коммуникации. Саратов, 2005. Вып. 5. С. 25–35.
- 11 См.: Стернин И.А. Введение в речевое воздействие. Воронеж, 2001.

теризованы актуальные для современного состояния немецкого языка фразеологические замены (варианты и синонимы) и модификации, позволяющие адаптировать фразеологизмы к современным экстралингвистическим условиям без утраты собственно фразеологического значения, установлены некоторые региональные и социально-психологические особен-

ности употребления этих языковых единиц в речи носителей немецкого языка.

Ключевые слова: немецкий язык, фразеология, семантика, лексика, национальная культура, речь.

Phraseological Units with National Cultural Semantics in Modern German

T.I. Borisova

The article deals with linguistic and extra-linguistic factors influencing the development and functioning of phrase units with national-cultural component in their semantics. The questionnaire offered to native German speakers revealed the reasons for dropping out of certain units of this group from the current active usage. The substitutes (variants and synonyms) and modifications most widely used in current German are next characterized as the best means of adapting phrase units to the current extra-linguistic situation without loss in meaning. The regional, social and psychological peculiarities in these phrase units usage in modern German are determined.

Key words: german language, phraseology, semantics, lexical units, national culture, speech.

Изучение тенденций развития современного немецкого языка касается всех языковых уровней, однако самым быстро реагирующим на экстралингвистические факторы всегда был словарный состав. Наряду с узконаправленными исследованиями новейших процессов в неологизации лексического состава немецкого языка существуют фундаментальные работы Е.В. Розен¹, ставшие основой для многих интересных направлений в изучении лексического состава немецкого языка в целом и немецкой фразеологии в частности.

Фразеологические единицы современного немецкого языка активно обновляются и, как отмечает П. Браун², в первую очередь, за счет активизации процессов контекстно обусловленной авторской модификации фразеологизмов в текстах функционального стиля прессы и публицистики, а также в результате вытеснения и изменения традиционных форм фразеологизмов, исчезновения диалектов и замены старых семейных, общинных традиций под влиянием средств массовой информации на более современные. Значительную по объему группу фразеологизмов, включившихся в названные процессы, образуют фразеологизмы с национально-культурными элементами семантики, т.е. фразеологические единицы, образная основа которых опирается на какую-либо культурно-историческую информацию. Так, во фразеологизме *ein alter Zopf* «устаревшие взгляды, пережиток прошлого» (букв. *старая коса*)³ отражена история отмены в прусской армии обязательной мужской прически с косичкой сзади, парик с косичкой на долгие годы остался символом косности и реакционности. Как и все элементы словарного состава немецкого языка, фразеологизмы данной группы не только обновляются на основе разнообразных лексико-грамматических модификаций⁴, но и включаются в процесс устаревания, архаизации⁵. Выход ряда фразеологизмов с

национально-культурными элементами семантики из области активного словарного состава связан с утратой для носителей немецкого языка актуальности их лексического наполнения, грамматической оформленности, а иногда и значения всей фразеологической единицы⁶. Не всякий говорящий на немецком языке знает обычаи и события, лежащие в основе возникновения, например, фразеологизмов *ins alte Register kommen* (разг. шутл.) «попасть в старики» (отражает старый обычай заносить в определенный список (*das Register*) имена нуждающихся в поддержке старых людей), *von echtem Schrot und Korn* «настоящий, подлинный, истинный», *die Würmer (einzeln) aus der Nase ziehen* «вытягивать из к-л. ответ (признание), выпытывать всю подноготную у к-л. (путем осторожных и умело поставленных вопросов)».

Актуальность единиц фразеологического фонда для немецкого языка постоянно и успешно исследуется на материале как современной немецкой художественной литературы различных жанров, так и немецкой прессы⁷. Что же касается фразеологизмов с культурно-историческими элементами семантики, то лишь фиксация их в сохраненном или модифицированном виде в письменных источниках либо установление факта отсутствия их в активном письменном употреблении не может дать полной картины функционирования фразеологических единиц данной группы в современном немецком языке.

Перспективным для создания по возможности полной картины состояния корпуса фразеологизмов с культурно-историческими элементами семантики представляется сочетание анализа письменных источников и информации, полученной непосредственно от носителей немецкого языка.

Для выявления актуальности фразеологизмов исследуемой группы в современном словоупотреблении было проведено письменное и устное анкетирование носителей современного немецкого языка на основе группы фразеологизмов, состоящей, в основном, из единиц, относимых Н.И. Чернышевой⁸ к фразеологическим единствам и фразеологическим сочетаниям, например, *keinen Schuß Pulver wert sein* «гроша ломаного не стоить», *jmdm. den Garaus machen* (разг., устар.) «прикончить, доконать кого-л., покончить, разделаться с кем-л.», *sich die Schuhsohlen ablaufen* разг. «сбиться с ног в поисках чего-л.» и т.д. В анкету были включены также фразеологизмы в форме предложения, не являющиеся пословицами и поговорками, но сконцентрировавшие значительную культурно-историческую информацию, такие, как *herein, wenn's kein Schneider ist!* (шутл.) «входите, не стесняйтесь! (в ответ на стук в дверь)» и *umgekehrt wird ein Schuh draus* (разг., шутл.) «как раз наоборот». Оба фразеологизма отражают функционирование профессиональных объединений портных и технологию производства обуви. Другой фразеологизм *so schnell schießen die Preußen nicht* (разг.) «так скоро это не делается» зафиксирован в немецком

языке после того, как в прусской армии ввели новый вид оружия, стрелявшего быстрее, чем ранее используемое. В анкетирование были задействованы фразеологизмы, отражающие факты истории и явления различных сторон жизни Германии, например: контакты с другими народами, в частности, со славянами *jmdm./ für jmdn. böhmische/ spanische Dörfer/ ein böhmisches Dorf sein* (разг.) «тарабарщина», история этого фразеологизма связана с непониманием немцами языка жителей богемских деревень; старые правила ведения войны *jmdm. eine goldene Brücke/ goldene Brücken bauen*; средневековые рыцарские турниры *jmdn. aus dem Sattel heben* «выбить кого-л. из седла»; эпизоды из жизни императоров *ein Gang nach Canossa* «путь в Каноссу, путь унижения», история фразеологизма рассказывает о том, как отлученный от церкви германский император Генрих IV пошел пешком в итальянский замок Каносса, чтобы испросить у папы Григория VII прощения; история профессиональной деятельности *sich etw. längst an den Schuhen/ Schuhsohlen/ Sohlen abgelaufen haben* «сбиться с ног в поисках чего-л.» (ремесленники должны были в годы учения несколько лет странствовать, чтобы получить практический опыт на различных рабочих местах). Анкета содержит, однако, не собственно фразеологизмы, а толкования значений этих фразеологизмов на немецком языке. Респондентам было предложено заменить описания значений на известные им фразеологизмы с этими значениями, при этом ожидалось, в первую очередь, воспроизведение изучаемой группы фразеологизмов. Например, фразеологизм *sich einen/ den Kuppelpelz verdienen* (разг. презр.) «сосватать парочку», буквальное значение «заработать себе шубу» (о свахе) (выражение восходит к старому обычаю дарить свахе после свадьбы шубу или мех на воротник), респондент должен был восстановить по значению *eine Heirat vermitteln* «сосватать».

Анализ ответов респондентов выявил следующие группы замен: ожидаемые фразеологизмы, относящиеся к изучаемой группе; фразеологические синонимы ожидаемых фразеологизмов; синонимичные им слова и словосочетания нефразеологического типа. В качестве примеров рассмотрим два из включенных в анкету фразеологизмов: *das sagt mir mein kleiner Finger* (разг., шутил.) «святым духом проведал (знаю, хотя мне никто ничего об этом не говорил)» и *jmdn. aufs Altenteil setzen* «уволить кого-л. на пенсию (за ненадобностью)». Первый из приведенных фразеологизмов основывается на народном поверье о том, что пальцы руки «говорили» с человеком, общались ему, что они чувствуют и знают. История второго фразеологизма связана с так называемым «выделом старику (старухе) (*das Altenteil*), что относилось к области права старого крестьянина после передачи двора наследнику, права старика по договору о передаче». Приведенные фразеологизмы не были воспроизведены респондентами,

вместо них были предложены фразеологические синонимы, словосочетания нефразеологического типа и отдельные слова. Для фразеологизма *das sagt mir mein kleiner Finger* – это фразеологизмы *in der Luft liegen* «надвигаться, назревать», *jmdm. im Urin liegen* (вульг.) «предчувствовать что-л.», *im Gefühl /im Urin* (вульг.) *haben* «предчувствовать что-л.» и устойчивые словосочетания *ein sicheres Gefühl* «верное чувство», *sicheres Gespür* «верное чутье», *eine Vorahnung haben* «иметь какое-л. предчувствие» (не отмечаемые, однако, словарями как фразеологические единицы). Для фразеологизма *jmdn. aufs Altenteil setzen* в качестве синонимичных замен названы фразеологизмы *links liegen lassen* (разг.) «относиться пренебрежительно (или невнимательно) к кому-л.», *sich auf einem absteigenden Ast befinden* «идти под гору, идти на убыль», *über seinen Kopf hinweg entscheiden* (разг.) «(решать) вместо кого-л. (букв. через чью-л. голову)», *aus Amt und Würden verdrängen* «оттеснить кого-л. с хороших позиций», *an die Wand drängen* (разг.) «оттеснить (на задний план), перещеголять кого-л.», словосочетание *jmdn. abseits bringen* «оттеснить кого-л.» и слова *jmdn. schneiden* «умышленно не замечать, игнорировать», *jmdn. ausbooten* «выставлять, выдвораать, отстранять», *jmdn. hinaussekeln* (разг.) «выживать кого-л.», *jmdn. kaltstellen* «лишить влияния, отстранить от дел». Уже на примере рассмотренных фразеологизмов видно, что ни одна из фразеологических замен не является единицей с национально-культурным элементом семантики (словари не содержат в отношении этих фразеологизмов каких-либо культурно-исторических справок), т.е. носители современного немецкого языка выказывают явное предпочтение фразеологическим единицам с прозрачным образом. Данная тенденция просматривается в целом во всем корпусе предложенных респондентами фразеологических синонимов.

Из включенных в анкету фразеологизмов с национально-культурными элементами семантики (50 единиц) респондентами было названо в словарной форме и с различной степенью частотности шестнадцать единиц. Под словарной формой подразумевается форма фразеологизма, воспроизведенная в одном из его узуальных вариантов и с учетом факультативного компонента. В качестве наиболее активных в языке респондентов проявили себя фразеологизмы *jmdn. im Stich lassen* «бросать кого-л. (на произвол судьбы)» (24,3%) и *etw. im Schilde führen* «замышлять что-л. против кого-л.» (18,3%), почти забытыми (3%) оказались фразеологизмы *jmdm. (die Schuld an) etwas in die Schuhe schieben* «валить вину за что-л. на кого-л.», *jmdm. eine goldene Brücke/ goldene Brücken bauen* «облегчить кому-л. (противной стороне) путь к отступлению; помочь сохранить лицо кому-л.», *von Tisch und Bett getrennt sein* «жить в разводе», *unter den Pantoffel kommen* «очутиться у жены под колпаком», *herein, wenn' kein Schneider ist!* «входите, не стесняйтесь!», *in/ Hülle und Fülle*

«в избытке, очень много», jmdm./ für jmdn. böhmische/spanische Dörfer/ ein böhmisches Dorf sein «тарабарщина», im trüben fischen «ловить рыбу в мутной воде», umgekehrt wird ein Schuh draus «как раз наоборот», vom Hundertsten ins Tausendste kommen «растекаться мыслью (в сторону от чего-л., отклоняться (от темы))».

Обнаруженные в результате воспроизведения ожидаемых фразеологизмов их лексические варианты, а также компоненты, которые можно рассматривать как факультативные, не зафиксированы в словарях. Их использование для замещения словарной формы основано на невысокой степени идиоматичности фразеологизмов, позволяющей респондентам вносить более актуальные для них компоненты вместо тех, что связаны с компонентами, обозначающими ушедшие в прошлое явления. В частности, были зафиксированы лексические варианты с заменой следующих лексических компонентов: die Tafel на die Mahlzeit во фразеологизме die Tafel aufheben (высок.) «первым вставить из-за стола», heben на stoßen во фразеологизме aus dem Sattel heben «вышибить (или выбить) кого-л. из седла», nicht gut на schlecht и неполный синоним schwer во фразеологизме mit jmdm. ist nicht gut Kirschen essen (разг.) «с кем-л. лучше дела не иметь, не связываться», umgekehrt на andersrum во фразеологизме umgekehrt ist ein Schuh draus (разг., шутил.) «как раз наоборот». Замены die Tafel на die Mahlzeit, heben на stoßen имеют определенную экстралингвистическую мотивацию, носители языка подбирают более понятный и актуальный, мотивированный современными им экстралингвистическими факторами синонимичный лексический компонент фразеологизма. Так, слово Mahlzeit «еда, трапеза» как компонент фразеологического варианта die Mahlzeit aufheben обладает полной семантической сочетаемостью с глаголом aufheben в одном из его современных значений «прекращать что-л.» и потому понятнее и скорее употребляемо в рамках данного фразеологизма, чем слово die Tafel «обеденный стол». История этого фразеологизма говорит о том, что в прежние времена стол устанавливался нередко только на время приема пищи, а по окончании не просто убирался, а полностью разбирался на составляющие его элементы. Использование глагола stoßen («столкнуть ударом, в данном случае всадника с седла») более мотивировано для современного носителя языка: нетрудно представить, как рыцарь выбивает копьём из седла соперника. А глагол heben «поднимать, снимать» воспроизводим для носителя языка, видимо, лишь в определенных экстралингвистических условиях.

Ряд анализируемых фразеологизмов были модифицированы респондентами в плане количественных изменений. Одним из типов модификаций стала редукция, идущая в направлении устранения непонятных и ненужных для употребления как факультативных, так и стабильных компонентов фразеологизмов. Например,

факультативные компоненты einzeln «отдельно» и die Schuld an «вина в чем-л.» редуцированы во фразеологизмах jmdm. die Würmer (einzeln) aus der Nase ziehen (разг., фам.) «выведывать, выживать из кого-л. что-л.» и jmdm. (die Schuld an) etw. in die Schuhe schieben (разг., фам.) «валить (или сваливать) вину за что-л. на кого-л.». Факультативный компонент einzeln совершенно немотивирован для носителя современного немецкого языка, так как связан лишь с историей этого фразеологизма, со старым представлением о лечении путем удаления из носа по одному (einzeln) червей (die Würmer) как источников болезней.

Немотивированные для носителя языка стабильные компоненты также редуцированы, фразеологическое значение устойчивого словосочетания при этом сохраняется. Так, фразеологизм jmdm. die Würmer (einzeln) aus der Nase ziehen теряет стабильный и малопонятный компонент die Würmer и заменяется практически свободным для любого конкретного дополнения местом в синтаксической структуре фразеологизма, которое носители немецкого языка заменяют, например, словом alles «все» jmdm. alles aus der Nase ziehen. Из фразеологизма jmdm. eine goldene Brücke/ goldene Brücken bauen, воспроизведенного в грамматическом варианте множественного числа goldene Brücken bauen, исключается немотивированный стабильный компонент golden «золотой», усиливающий экспрессивную окраску фразеологической единицы в целом, а сам фразеологизм принимает компактную форму Brücken bauen с тем же фразеологическим значением. Зафиксированы и модификации в сторону увеличения числа компонентов ожидаемых от респондентов фразеологизмов. Фразеологизм nach Adam Riese (разг.) «по Адаму Ризе, точно посчитано» (Адам Ризе – известный в XVI в. в Германии составитель учебников по арифметике) превращен респондентом в шутовую форму nach Adam Riese (und Eva Zwerg) букв. «по Адаму Великану (der Riese) и Еве Карлик (der Zwerg)», формирование данной модификации фразеологизма основано на игре слов, построенной на ассоциативно связанных именах Адама и Евы, и антонимах der Riese и der Zwerg. Кроме того, определенное влияние оказали такие факторы, как принцип ритмической организации словосочетания и использование слова der Zwerg в качестве фамилии. Другим случаем увеличения числа компонентов является рассмотренный выше фразеологизм umgekehrt wird ein Schuh draus – umgekehrt wird ein Paar Schuh draus.

Однако воспроизведение фразеологизмов с национально-культурными элементами семантики свидетельствует лишь о наличии данных единиц в пассивном словаре, поэтому в качестве следующего этапа исследования логичным представлялось изучение реального функционирования этих фразеологизмов в речевой практике носителей немецкого языка. Для этого была разработана анкета, включающая 25 фразеоло-

гизмов с национально-культурными элементами семантики. В их число вошли шестнадцать фразеологизмов, воспроизведенных в предыдущей анкете всеми респондентами, и фразеологизмы, предложенные респондентами в форме, наиболее близкой к словарной. Работа с респондентами проводилась в форме собеседования. Анкета включала вопросы, позволяющие с довольно высокой степенью достоверности выявить место данной группы фразеологизмов в речи носителей немецкого языка, а именно знание и употребление фразеологизма; возможные варианты употребления как собственно респондентом, так и его языковым окружением; причины отказа от употребления фразеологической единицы; возможные замены как словами и словосочетаниями, так и синонимичными фразеологизмами.

Поскольку анкета была основана на фразеологических единицах, уверенно названных носителями немецкого языка на предыдущем этапе исследования, ответы на вопрос: «Знаете ли Вы это выражение?» – не дали принципиально новой информации, т.е. все предложенные в анкете фразеологизмы знакомы респондентам. Так, всеми было подтверждено знание, например, таких фразеологизмов, как *jmdm./für jmdn. böhmische Dörfer/ein bömisches Dorf sein, so schnell schießen die Preußen nicht, etw. im Schilde führen, jmdn- im Stich lassen, in/die Hülle und Fülle, mit jmdm- ist nicht gut Kirschen essen, geschmückt wie ein Pfingstochse, nach Adam Riese, von Tisch und Bett getrennt sein/leben*. Некоторые из отмеченных как известные фразеологизмы имеют помету „знакомо из литературы“, например, *Fersengeld geben, ein alter Zopf, in/die Hülle und Fülle*, что свидетельствует о закреплении ряда фразеологизмов лишь в пассивном словаре и привязанности их к художественным текстам.

Ответы на вопрос о том, используют ли носители немецкого языка в своей речевой практике фразеологизмы изучаемой группы, показали, что знание фразеологической единицы лишь в пятидесяти процентах случаев сопровождается ее активным употреблением, например, фразеологизмы *jmdm. die Würmer (einzeln) aus der Nase ziehen, jmdm. (die Schuld an) etw. in die Schuhe schieben, nach Adam Riese, mit jmdm. ist nicht gut Kirschen essen, imdn. im Stich lassen*. Неожиданно широкая распространенность в речи некоторых фразеологизмов с семантикой, основывающейся на давно забытых исторических фактах, стала в ряде случаев возможной благодаря рекламе, использующей их в образных выражениях и возвращающей их в активный словарь. Именно реклама возродила фразеологизмы *mit jmdm. ist nicht gut Kirschen essen, etw. im Schilde führen, von echtem Schrott und Korn*. Фразеологизмы *etw. im Schilde führen* и *von echtem Schrott und Korn* использованы в телевизионной рекламе пива и шнапса. Фразеологизм *mit jmdm. ist nicht gut Kirschen essen* активизировался в памяти респондентов благо-

даря рекламе шоколадных конфет с вишневым наполнителем (*Pralinen mit einer Kirschenfüllung*), на что обращают внимание респонденты, как только возникает вопрос о том, знакомо ли им выражение. Причем отрицание *nicht* отсутствует, и благодаря такого рода модификации фразеологизм имеет форму *mit uns ist gut Kirschen essen*, а сам фразеологизм получает в контексте двойную актуализацию, означая и «с нами хорошо есть вишни» и «с нами можно иметь дело».

Речевая практика носителей современного немецкого языка находит отражение и в ответах на вопрос о том, почему тот или иной фразеологизм изучаемой группы не входит в их активный словарь. Причины, указываемые респондентами, имеют собственно лингвистический и социально-психологический характер: устаревание, архаизация фразеологических единиц; принадлежность к ограниченному сфере употребления функциональному стилю; отсутствие фразеологической единицы в словаре разговорной речи респондента и его окружения; особая эмоциональная окрашенность фразеологизма; предпочтение в употреблении вместо предложенной фразеологической единицы ее лексического варианта; отсутствие фразеологизма в словаре региона проживания респондента; отсутствие ситуации употребления; принадлежность респондента к социальному слою, в чей словарь не входит данный фразеологизм; неприятие фразеологизма в связи с принадлежностью его к словарю чуждого респонденту региона; слишком явно выраженная связь фразеологизма с историческим фактом. Рассмотрим подробнее факторы, препятствующие употреблению фразеологизмов анализируемой группы.

Среди лингвистических факторов отказа от употребления фразеологизмов изучаемой группы ведущее место занимает отнесение части из них к устаревшей, архаичной лексике. Значительная часть респондентов оценила как устаревшие (*alt, veraltet, antiquiert*), например, следующие фразеологизмы: *aus dem Sattel heben, Fersengeld geben, sich das Schulgeld zurückgeben lassen können/sollen*.

Отношение к определенному функциональному стилю, в частности к языку юриспруденции, имеют с точки зрения респондентов два фразеологизма: *im trüben fischen* и *von Tisch und Bett getrennt sein/leben*, что позволило респонденту обратить особое внимание на отсутствие ситуации для повседневного употребления фразеологизма *von Tisch und Bett getrennt sein* в связи с принадлежностью его к профессиональной речи юристов. Фразеологическая единица *eine goldene Brücke/ goldene Brücken jmdm. bauen* отмечается респондентами как не используемая в разговорном языке и имеющая происхождение из языка сказок, что лишает ее значение конкретности и не позволяет использовать в повседневной речи. В качестве одного из интралингвистических факторов называлась «необычность» фразеологической

единицы, а именно необычный лексический состав, например, фразеологизма von echtem Schrot und Korn. Причиной отказа от употребления словарной формы фразеологизма ein alter Zopf стало предпочтение ей лексического варианта ein alter Hut, более мотивированного для носителя современного немецкого языка.

Одним из важных факторов, определяющих отказ от употребления фразеологизмов, является их отсутствие в активном словаре региона проживания респондента. К неупотребляемым были отнесены фразеологизмы von echtem Schrot und Korn (использование этого фразеологизма в рекламе пива не способствовало, судя по ответам респондентов, проникновению этой фразеологической единицы в их речевую практику), geschmückt wie ein Pfingstochse, unter den Pantoffel kommen. Кроме того, фразеологизм geschmückt wie ein Pfingstochse получил уточнение причины неупотребительности «не бывает подходящей ситуации для употребления». Такую же помету получили фразеологизмы von Tisch und Bett getrennt sein.

Полушутливый ответ «Это не мой мир, это другой социальный слой, у меня есть только стол» относится к фразеологизму die Tafel aufheben. Слово die Tafel воспринимается носителями языка как «особый, дорогой (торжественный) стол», как предмет мебели и эпизод жизни другого социального слоя. Употреблению фразеологизма jmdm. Fersengeld geben препятствуют два фактора: выражение рассматривается респондентом, во-первых, как устаревшее, а во-вторых, как характерное для языка Северной Германии и поэтому, видимо, не допускается в словарь данного респондента («не употребляю этого выражения, потому что так говорят в Северной Германии»). Препятствием для употребления фразеологизма von echtem Schrot und Korn в речи женщины стало понимание ей этого выражения как компонента речи мужчины («Это слишком по-мужски»). Связь с историческим событием, относящимся к далекому прошлому как причина отказа от употребления, коснулась только фразеологизма ein Gang nach Kanossa.

Фразеологические единицы с национально-культурными элементами семантики, частично сохраняясь в памяти носителей современного немецкого языка, не остаются в основной своей массе неизменными словесными комплексами. Частично или полностью восстанавливаемая внутренняя форма позволяет адаптировать их к современным экстралингвистическим условиям без утраты собственно фразеологического значения. Изучение особенностей функционирования фразеологизмов с национально-культурными элементами семантики даст возможность выявить дальнейшее развитие фразеологической вариативности и синонимии, а также региональных и социально-психологических особенностей употребления этих языковых единиц в речи носителей немецкого языка.

Примечания

- ¹ См.: Розен Е.В. Лексика немецкого языка сегодня. М., 1976; Новые слова и устойчивые словосочетания в немецком языке. М., 1991.
- ² См.: Braun P. Entwicklungstendenzen der Standardsprache // Deutsche Sprachgeschichte vom Spätmittelalter bis zur Gegenwart. Von P. Polenz von. Bd. III. 19 und 20. Jahrhundert. Berlin, 1999. S. 381.
- ³ См.: Справочные источники: Duden–Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten // Wörterbuch der deutschen Idiomatik. Mannheim, 1992 (Der Duden, Bd.11); Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.М. Молоткова. 2-е изд. М., 1968; Немецко-русский фразеологический словарь / Сост. А.Э. Бинович, Н.Н. Гришин. 2-е изд. М., 1975; Мальцева Д.Г. Немецко-русский фразеологический словарь с лингвострановедческим комментарием. М., 2002.
- ⁴ Braun P. Op. cit.
- ⁵ Eggers H. Deutsche Sprachgeschichte. 4 Bde. Hamburg, 1986. Bd. 2. S. 366–383.
- ⁶ Burger H. Phraseologie. Eine Einführung am Beispiel des Deutschen. Berlin, 1998. S. 122–145.
- ⁷ Fleischer W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. Tübingen, 1997.
- ⁸ Чернышева И.И. Фразеология современного немецкого языка. М., 1970. С. 39–47.